

ОБЪЯВЛЕНИЕ О «СОВРЕМЕННОМ» НА 1857 г.

НОВАЯ РУКОПИСЬ ЧЕРНЫШЕВСКОГО И НЕКРАСОВА

Вступительная заметка С. Александрова

Публикация Н. Чернышевской

Публикуемое «Объявление» относится к истории так называемого «Обязательного соглашения», заключенного в 1856 г. между редакцией «Современника», с одной стороны, и четырьмя крупнейшими беллетристами 50-х годов — Толстым, Тургеневым, Островским и Григоровичем — с другой.

«Исключительное сотрудничество» названных писателей в «Современнике» было оформлено летом 1856 г. в виде специального «контракта». В беловом виде «контракт» до нас не дошел. Однако сохранился его черновой текст, написанный рукой И. С. Тургенева и озаглавленный «Проект условий». Документ опубликован В. Евгеньевым-Максимовым в его статье «Неудавшаяся коалиция», напечатанной в № 25—26 «Литературного Наследства» (стр. 359—361) со случайным ошибочным указанием на принадлежность текста руке Некрасова.

Пункт пятый «Проекта условий» гласил:

«В объявлении о подписке на будущий, 1857 год, именно начиная с сентября, — редакция Современника имеет право объявить об исключительном сотрудничестве участников в ее журнале в течение 4 лет».

Право это было использовано в полной мере. «Объявление» не просто информировало читателей о предстоящем «исключительном сотрудничестве» в «Современнике» четырех крупнейших писателей, но и говорило о «соглашении», как о крупнейшем успехе, достигнутом редакцией. Текст «Объявления», отпечатанный на шести страницах формата «Современника», вкладывался в октябрьскую, ноябрьскую и декабрьскую книжки журнала за 1856 г. Вкладки не имели ни прошивки, ни подклейки. Это обстоятельство объясняет, почему в большинстве экземпляров журнала нам не удалось уже обнаружить текста «Объявления». Мы нашли его лишь в 3 экземплярах из 12 просмотренных в библиотеках Москвы, причем в двух случаях «Объявление» сохранилось в переплетенных номерах. Очевидно, при переплетении книг вкладка с «Объявлением» чаще всего изымалась.

Кроме вкладывания в книжки журнала, текст «Объявления» распространялся, видимо, и другим способом — листовкой на двух страницах большого формата. Об этом свидетельствует, по крайней мере, факсимиле печатного текста «Объявления», воспроизведенное в издании «Некрасовский альбом», П., 1921, 48—49 (пояснительная надпись и указание на местонахождение подлинника отсутствуют).

Ниже публикуется черновая рукопись «Объявления», обнаруженная Н. М. Чернышевской в архиве саратовского Дома-музея Н. Г. Чернышевского и ею же подготовленная к печати. Рукопись отличается от обоих печатных текстов рядом вариантов (главные из них выделены в нашей публикации разрядкой). Существенный интерес представляет вариант, в котором содержится исключенная из окончательного текста декларация об устройстве хозяйства журнала на артельных началах («Издатели «Современника»... всегда, со своей стороны, думали...», и т. д.).

Но главный интерес публикуемого документа заключается в том, что он устанавливает неожиданное, казалось бы, участие Н. Г. Чернышевского в деле оформления «Обязательного соглашения» и проведения его в жизнь.

Однако решение вопроса об авторе-составителе «Объявления» представляет известные трудности и требует разъяснений.

Н. М. Чернышевская дает следующее описание внешнего вида рукописи:

«Начало публикуемого нами чернового текста «Объявления» писано рукой Н. А. Некрасова. Это пять первых строк рукописи. Они отчеркнуты красным карандашом, с пометкой на полях: «Некрасов», сделанной рукой И. И. Панаева, который надписал и заглавие: «Объявление о Современнике 1857». Дальше, начиная со слов: «Но оставаясь неизменным по своим издателям и сотрудникам», — продолжает писать Н. Г. Чернышевский. После слов «знакомить публику с их произведениями» он переходит на скоропись, и до конца рукопись представляет характерную индивидуальную стенограмму Николая Гавриловича. Весь внешний вид рукописи, сильно правленной и почти сплошь перечеркнутой, свидетельствует о том, что текст «Объявления» выработывался самими Чернышевским; предположение о копии или списке с чужого текста, лишь переписанного его рукой, исключается».

И, однако, существует весьма авторитетное свидетельство осведомленного современника о том, что соавтором Некрасова (а по сути дела автором, так как доля Некрасова слишком мала) в составлении «Объявления» был совсем не Чернышевский, а И. С. Тургенев. Об этом дважды и со всей определенностью сказал И. И. Панаев в своих письмах к А. Н. Островскому от 30 августа и 7 сентября 1856 г. В первом письме упомянув об «Объявлении», еще не отпечатанном тогда, он добавляет в скобках: «составлением его занимались Некрасов и Тургенев», а во втором извещает: «...посылаю Вам объявление, сочиненное Некрасовым и Тургеневым» («Неизданные письма к А. Н. Островскому...», «Academia», М.—Л., 1932, 322—325).

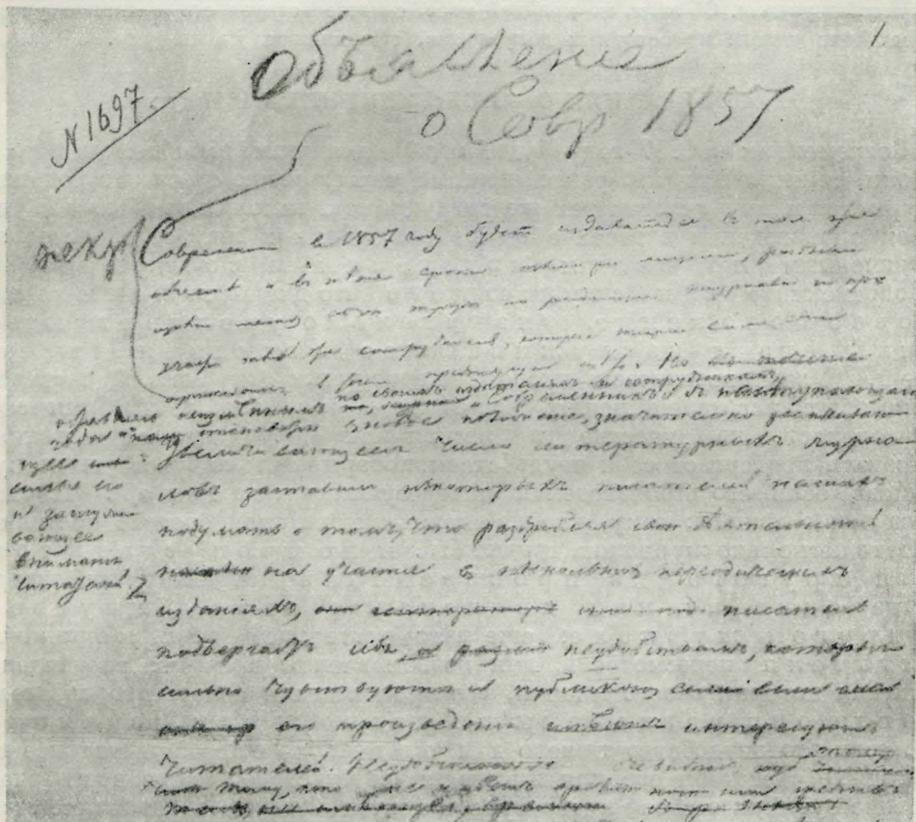
Осведомленность Панаева в делах редакции «Современника», особенно в данное время, когда за отсутствием Некрасова, дела эти целиком находились на руках у него и Чернышевского, не подлежит сомнению. И тем не менее, указание Панаева на Тургенева как на соучастника в составлении «Объявления» не соответствует истине. Панаев, разумеется, знал, что «Объявление» было написано, по существу, единолично Чернышевским. Выше было уже сказано, что рукопись «Объявления» была в руках у Панаева, так как на ней есть его пометки. Таким образом, Панаев сознательно скрыл авторство Чернышевского. Почему? Мы предполагаем, что он сделал это, исходя из некоторых тактических соображений. В момент, когда на Чернышевского уже велись атаки со стороны некоторых участников «Обязательного соглашения» (Тургенева, Толстого) и выразилось недовольство усилением его роли и значения в редакционных делах «Современника», Панаев предпочел, видимо, скрыть участие Чернышевского в составлении одного из важнейших документов редакции, относящихся к этому «соглашению».

Против приписанного Панаевым Тургеневу авторства его в «Объявлении» говорят, кроме рукописи, и другие факты.

Прежде всего — хронология. «Объявление» было нужно редакции для последних книжек журнала за 1856 г. Тургенев же уехал из Петербурга за границу еще 21 июля (М. К л е м а н, Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева, М.—Л., 1934, 85). Вряд ли текст «Объявления» мог заготовляться столь заблаговременно.

Далее. В рукописном тексте «Объявления» о Тургеневе говорится, что он один из «наиболее уважаемых публикою писателей» и что «Современник» «был счастлив» тем, что «в нем появились «Рассказы (?) охотника», которые утвердили за собою г. Тургеневу место, ныне занимаемое им в русской литературе». Трудно предположить, что бы сам Тургенев писал о себе таким образом и чтобы он допустил при этом ошибку в наименовании собственного произведения. Нельзя также допустить, чтобы Тургенев забыл или не знал инициалов А. Н. Островского, замененных в нашей рукописи буквами NN, и вообще проявил бы к драматургу некоторое пренебрежение, ограничившись простым упоминанием его имени без тех высоких оценок, которыми сопровождают имена остальных участников «Обязательного соглашения».

Приведенные наблюдения, свидетельствуя против показания Панаева об авторстве Тургенева, одновременно подтверждают (дополнительно к рукописи) авторство Чернышевского. Из двух его писем к Тургеневу, относящихся к концу 1856 и к началу 1857 г., известно, как высоко оценивал в это время Чернышевский автора «Записок охотника» и его место в современной литературе. В этих письмах мы находим такие, например, слова и оценки Чернышевского, обращенные к Тургеневу: «...в настоящее время русская литература, кроме Вас и Некрасова, не имеет никого», или «Вы не какой-нибудь Островский или Толстой — Вы наша честь», или «... После Ваших «Записок охотника» ни одна книга не производила такого восторга».

ЧЕРНОВАЯ РУКОПИСЬ ОБЪЯВЛЕНИЯ ОБ ИЗДАНИИ «СОВРЕМЕННОКА» НА 1857 г.

Совместный автограф Некрасова и Чернышевского. Заглавие — рукой И. И. Панаева
Центральный литературный архив, Москва

После всего сказанного мы можем с полной определенностью утверждать, что в оставлении или редактировании текста «Объявления» Тургенев, вопреки двукратному свидетельству Панаева, участия не принимал. Начал эту работу Некрасов, но, очевидно в связи с хлопотами перед отъездом за границу (11 августа 1856 г.), завершить ее не успел и поручил закончить дело Чернышевскому, что и было последним выполнено.

Публикуемая рукопись представляет, таким образом, ценный памятник совместного сотрудничества Некрасова и Чернышевского в момент, когда молодому революционному демократу передавались Некрасовым редакторские полномочия по «Современнику».

Существенный интерес рукописи заключается в том, что она дает материал для новых суждений об отношении Чернышевского к «Обязательному соглашению» и о

роли, сыгранной им в практическом осуществлении этого мероприятия редакции «Современника». «Обязательное соглашение», как известно, не оправдало возлагавшихся на него надежд и скоро было аннулировано самой жизнью. Назревавшая революционная ситуация в стране создала почву для окончательного разрыва между «Современником», превратившимся в трибуну для «могучей проповеди» (Ленин) революционера-демократа Чернышевского, и либерально-дворянской группой журнала. Сам Чернышевский прекрасно осознал эту ситуацию в бурный период «Полемических красот». Однако в пору создания «Обязательного соглашения» Чернышевский, вопреки уществующим на этот счет в литературе утверждениям, видимо еще верил, подобно Некрасову, в возможность и целесообразность «коалиции» с либерально-дворянской группой журнала. Об этом, по крайней мере, свидетельствует его активное участие в создании одного из основных документов, оформивших «коалицию».

ОБЪЯВЛЕНИЕ О «СОВРЕМЕННОМ» 1857 г.

Современник в 1857 году будет издаваться в том же объеме и в те же сроки, теми же лицами, разделяющими между собою труды по редакции журнала, и при участии тех же сотрудников, которые печатали в нем свои произведения в течение предыдущих лет. Но, оставаясь неизменным по своим издателям и сотрудникам, «Современник» с наступающего года становится в новое положение, значительно увеличивающее силы его и заслуживающее внимания читателей. Увеличивающееся число литературных журналов заставило некоторых писателей наших подумать о том, что, раздробляя свою деятельность на участие в нескольких периодических изданиях, писатель подвергает себя неудобствам, которые сильно чувствуются публикою, если его произведения интересуют читателей. Неудобства эти очевидны: тому, кто не имеет времени или средств постоянно читать несколько журналов, трудно бывает не пропустить того или другого из произведений любимого им автора, когда одно из них является в одном, другое — в другом журнале; еще затруднительнее для каждого читателя пересмотреть, для возобновления прежних впечатлений или для проверки своего мнения, все произведения известного писателя, когда они разделены по нескольким изданиям. Но если это неудобство тяжело для читателя, то еще ощутительнее невыгодные следствия его для писателя: он чувствует потребность знать мнение публики о своей литературной деятельности, а образование этого общественного мнения замедляется обстоятельством, о котором говорено выше. Издатели «Современника», вполне разделяя этот справедливый образ мыслей, всегда, со своей стороны, думали также, что журнал, будучи обязан своим успехом в публике сколько от забот редакции (?) об его достоинстве, столько же или еще более деятельности постоянных своих сотрудников, должен стремиться к тому, чтобы из личного предприятия редакции сделаться предприятием, в выгодах которого участвовали бы наравне с издателями и те писатели, полезное и неизменное содействие которых приобретает ему внимание и сочувствие публики. Обмен этих мыслей имел своим следствием соглашение четырех наиболее уважаемых публикою писателей, — Д. В. Григоровича, NN (? А. Н.) Островского, гр. Л. Н. Толстого) и И. С. Тургенева, — с издате-

лями «Современника» в том, что все произведения четырех участвующих в договоре авторов с начала наступающего 1856 (1857) года будут помещаться исключительно в этом журнале, — соглашение, от которого выиграют и публика, и писатели, принявшие участие в договоре, и достоинство журнала, приобретающего исключительное право знакомить публику с их произведениями.

Приобретая это новое положение своему журналу, редакция «Современника» останется с тем вместе верна принципу, которого она твердо держалась. Гордясь участием писателей, уже заслуживших сочувствие публики, она употребляет все свои усилия на то, чтобы сделать свой журнал посредником между публикою и вновь являющимися талантами. Она готова признать, что успехи литературы зависят как от развития деятельности писателей, уже пользующихся заслуженною известностью, так и

ИЛЛЮСТРАЦИЯ К СТИХОТВОРЕНИЮ «ГЕНЕРАЛ ТОПТЫГИН»

Рисунок Г. К. Савицкого, 1921 г.

Институт литературы АН СССР, Ленинград

от готовности журналов дать ход новым талантам. «Современник» был счастлив новыми талантами: в нем появились «Рассказы (Записки) охотника», которые утвердили за собою г. Тургеневу место, ныне занимаемое им в русской литературе; в «Современнике» появились повести г. Григоровича «Пахарь»..., * и в недавнее время «Современнику» досталось удовольствие познакомить русскую публику с талантом графа Толстого. Эти факты не могут не служить редакции «Современника» достаточным побуждением никогда не изменять делу, которое принесло такие плоды не только нашему журналу, но и всей русской литературе. Читатели наши могут быть уверены в том, что редакция «Современника» всегда будет стараться о том, чтобы каждый новый талант нашел в «Современнике» самую радушную встречу и самое почетное место.

* Пропуск в подлиннике. Кроме названного «Пахаря» (1853), Григорович напечатал в «Современнике» повести: «Антон Горемыка» (1847), «Бобыль» (1848), «Четыре времени года» (1849), «Мать и дочь» (1851), «Смедовская долина» (1852). — Р е д.